

---

Научная статья  
УДК 811.352.3  
DOI: 10.31007/2306-5826-2026-2-69-51-57

## ТРАНСЛЯЦИЯ СЕМАНТИКИ КОЛИЧЕСТВЕННОСТИ В ЯЗЫКЕ ПРОЗЫ Х.Т. ШЕКИХАЧЕВА

*Марьяна Рашадовна Хежева*

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, [maryana.khezheva@yandex.ru](mailto:maryana.khezheva@yandex.ru), <https://orcid.org/0000-0002-9568-7751>

© М.Р. Хежева, 2026

**Аннотация.** Статья посвящена исследованию трансляции семантики количественности в идиостиле кабардинского писателя Х.Т. Шекихачева. Ввиду невозможности проанализировать в рамках одной статьи реализацию квантитативной семантики во всех произведениях автора, в качестве материала использованы контексты, извлеченные из романов «*ЛышчIэж*» («Кровная месть»), «*Гум псори кьонэ*» («Все остается в памяти») и повести «*Дыгъэниэ илгъэс*» («Год без солнца»). Комплексное исследование способов реализации квантитативной семантики в языке указанных произведений показало, что автор использует этноспецифические модели для реализации семантики неопределенного множества лиц, обладающих почетом и уважением. При помощи указательных местоимений, оформленных суффиксом множественного числа, в идиостиле автора реализуется семантика отрицательно оцениваемого множества. Семантикой количественности могут обладать выражения с лексемой *уэиш* «дождь». Обнаружены выражения, реализующие семантику пустоты, нуля и финансового состояния.

**Ключевые слова:** кабардино-черкесский язык, адыгское языковое сознание, Х.Т. Шекихачев, семантика количественности

**Для цитирования:** Хежева М.Р. Трансляция семантики количественности в языке прозы Х.Т. Шекихачева // Вестник КБИГИ. 2026. № 2 (69). С. 51–57. DOI: 10.31007/2306-5826-2026-2-69-51-57

Original article

## TRANSLATION OF THE SEMANTICS OF QUANTITY IN THE PROSE LANGUAGE OF H.T. SHEKIKHACHEV

*Maryana R. Khezheva*

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, [maryana.khezheva@yandex.ru](mailto:maryana.khezheva@yandex.ru), <https://orcid.org/0000-0002-9568-7751>

© M.R. Khezheva, 2026

**Abstract.** This article explores the translation of quantitative semantics in the idiosstyle of the Kabardian writer Kh. T. Shekihachev. Due to the impossibility of analyzing the implementation of quantitative semantics in all of the author's works within the framework of a single article, contexts extracted from the novels "LyshchIezh" ("Blood Feud"), "Gum Psori Kone" ("Everything Remains in the Heart"), and the story "Dyg'enshe Ilyes" ("A Year Without Sun") were used as material. A comprehensive study of the methods of implementing

quantitative semantics in the language of these works revealed that the author utilizes ethnospecific models to realize the semantics of an indefinite set of persons enjoying honor and respect. Demonstrative pronouns, formed by the plural suffix, are used in the author's idiosyncrasy to implement the semantics of a negatively evaluated set. Expressions with the lexeme "ueshkh" (rain) can possess the semantics of quantitativity. Expressions implementing the semantics of emptiness, zero, and financial status were discovered.

**Keywords:** Kabardino-Circassian language, Adyghe linguistic consciousness, Kh. T. Shekiahchev, semantics of quantity

**For citation:** Khezheva M.R. Translation of the semantics of quantity in the prose language of Kh. T. Shekiahchev. Vestnik KBIHI = KBIHR Bulletin. 2026; 2 (69): 51–57. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2026-2-69-51-57

Художественное наследие кабардинского писателя Х.Т. Шекихачева по праву признается весомым вкладом в адыгскую литературу. Одаренный мастер художественного слова работал практически во всех жанрах литературы – прозе, лирике, драматургии. Особого внимания заслуживает изучение идиостиля писателя. В особенностях языка проявляется источник этнического своеобразия различных форм и явлений духовной жизни [Бижева 2020: 168].

Целью статьи является анализ языковых средств, эксплицирующих количественную семантику. Проблема реализации количественной семантики в языке является одной из актуальных направлений в современной лингвистической науке. Выявление способов реализации количественной семантики в художественном дискурсе представляется особенно важным ввиду того, что в индивидуально-авторском стиле, как правило, обнаруживаются особо этноспецифичные выражения с количественным значением, которые не зафиксированы в лексикографических источниках.

Новизна исследования заключается в том, что идиостиль Х.Т. Шекихачева рассматривается с точки зрения объективации в нем этноспецифичной количественной семантики. Выявлены модели и конструкции, при помощи которых автор транслирует идею количественности, интенсивности проявления качества.

Материалом исследования послужили языковые единицы и выражения с количественной семантикой, извлеченные из романов Х.Т. Шекихачева «Гум псори кьонэ» («Все остается в памяти»), «Льыщлэж» («Кровная месть») и повести «Дыгъэниэ ильэс» («Год без солнца»).

Задачи исследования заключаются в выявлении и анализе выражений, с помощью которых Х.Т. Шекихачев транслирует идею количественности.

Обилием форм и способов выражения в адыгском языковом сознании и в языке исследуемого автора отличается семантика неопределенно большого множества. Так, в современном кабардино-черкесском языке фразеологическую единицу *хьэлусыпэ зрат* употребляют для обозначения авторитетного человека [Адыгэбзэ псалъалэ 1999: 735]. Носитель адыгского языкового сознания весьма часто использует данное выражение в конструкциях, обозначающих неопределенное множество авторитетных, уважаемых лиц. Такие конструкции образуются в исследуемом языке по фиксированной модели – существительное (чаще всего лексема, обозначающая какую-либо местность) в эргативе, то есть с аффиксом -м + фразеологическая единица *хьэлусыпэ зрат*, оформленная формантом обстоятельного падежа -у + причастные формы глаголов типа *дэсын* «находиться, жить где-л.», *исын* «проживать, жить постоянно где-л.». К примеру: *Джылахьстэнейм хьэлусыпэ зрату исыр* «все уважаемые жители Малой Кабарды» (букв.: все уважаемые лица, живущие в Малой Кабарде). *Махуиц хьуауэ Мартазэхэ я хьэгъуэллыгъуэц. Хьэжрэтым кыкIри КъуицIыкIуокъуэ Джэгуэж, пцы емылдыжу кьалгытэр къэкIуауи, Дылахьстэнейм хьэлусыпэ зрату исыр кьызэхуэсауэ щызэхэси* [ШэджыхьэцIэ 2021: 4] / «Уже третий день у Мартазовых идут свадебные торжества. Ввиду того, что с Хаджрета приехал Куйцыкоко Дагуж,

которого считают норовистым князем, у них собрались **все уважаемые жители Малой Кабарды**» (*Здесь и далее перевод автора – М.Х.*).

Выразителем семантики сосредоточения зрительно воспринимаемого неопределенно большого множества чего (кого) либо на открытой территории в современном кабардино-черкесском языке служит глагольная лексема *уфэбгъун* «занять что-л., покрыть с собой поверхность чего-л.» [Адыгэбзэ псалъалъэ 1999: 660]. *Елъхъуэт къуажэкIэм и деж илэ цIы ИэнэцIыихуэр цIыхум яфэбгъуат* [ШэджихъэщIэ 2021: 5] / «Расположенное в нижней части села Эльхотова пустое поле было **все заполнено людьми**». При помощи данной лексемы в современном кабардино-черкесском языке может транслироваться и семантика повсеместного распространения звука на большой открытой территории. *Губгъуэ псори «ура-а-а!» макъым иуфэбгъуащ* [ШэджихъэщIэ 1994: 80] / «**Все поле** было **заполнено** звуком от слова «Ура-а-а».

Нередко носитель адыгского менталитета реализует идею количественности посредством зооморфных образов. Так, встречающееся в идиостиле исследуемого автора выражение «*пылым ирифын итфащ*», транслирует употребление большого количества жидкости. К примеру: *М-м-м, зточ си цхъэр, пылым ирифын итфащ* [ШэджихъэщIэ 2021: 6] / «М-м-м, голова разрывается, мы очень много выпили (букв.: выпили **столько, сколько может выпить слон**)». Семантика повсеместного распространения шума реализуется компаративным выражением *бжъэ пицIам хуэдэу зэцIэвэрт* «шумел словно пчелиный рой». *ПицIантIэр бжъэ пицIам хуэдэу зэцIэвэрт* [ШэджихъэщIэ 1994: 144] / «**Весь двор** шумел, словно **пчелиный рой**».

В кабардино-черкесском языке для передачи временных, пространственных, причинных отношений используются послелого в сочетании с именами существительными, местоимениями, наречиями и именными формами глагола [Грамматика 1970: 198]. Так, семантика длительности, продолжительности действия реализуется в адыгском языковом сознании сочетаниями с послелогом *лъандэрэ* «с, со». *ИлъэсицIэ Къэсейхэ я шыбзыхъуэу сыщытащ, си адэр, Бердыкъуэ, игъащIэ лъандэрэ абыхэ я мэлыхъуэц* [ШэджихъэщIэ 2021: 5] / «На протяжении десяти лет я был табунщиком кобылиц Касеевых, отец мой, Бердуко, **с давних пор** их чабан».

Адъективные лексемы кабардино-черкесского языка *гуэрэн* «скопление кого-чего-л.» [Адыгэбзэ псалъалъэ 1999: 70] и *Iув* «густой (о лесе, волосах)» [Адыгэбзэ псалъалъэ 1999: 70] реализуют семантику густоты растительности. *Шур, вагъуэ-ижым хуэдэу къуажэбгъум цыкI бэрэжсьей Iувым хэкIуэдэжаш* [ШэджихъэщIэ 2021: 11] / «Всадник, подобно падающей звезде, исчез в **густых зарослях бузины**. ... **банэ гуэрэн** гуэр цыпхыжым, шууицири мащэ куум пыхуащ [ШэджихъэщIэ 2021] / «... в момент когда они пробегали сквозь **густых зарослей колючки**, все три всадника провалились в глубокую яму».

Семантика чрезмерности содержится в глагольных лексемах типа *зытеукIэ-жын* и *зытефыцIэжын*, которые могут обозначать как слишком большие финансовые траты на что-либо, так и излишнюю трату сил на что-либо. Дословный перевод данных выражений на русский язык представляется сложным. *ХъэцIэкIэ фIыцI джылахъстэнейхэр, зыкынттраукIэжынуц* [ШэджихъэщIэ 2021: 6] / «Малокабардинцы хорошо принимают гостей, они не будут жалеть ни сил, ни времени, ни материальных затрат на удовлетворение их потребностей».

Адыгское лингвокультурное пространство характеризуется наличием широкого круга способов реализации семантики положительно или отрицательно оцениваемого множества. Примером положительно-оцениваемой группы лиц в адыгской языковой картине мира могут служить речевые формулы вежливости: *Гул махуэ апиций! – ярихаш сэлам Атэбий* [ШэджихъэщIэ 2021: 14] / «**Счастливым (доброй) компании** – поздоровался Атабий».

Явным пейоративным оттенком обладает характерное для языка Х.Т. Шекихачева выражение *хъэмыхъу-шымыхъу* (*куэд*). Наличие в данной форме союзного суффикса *-и..-и* (*хъэмыхъуи-шымыхъуи*) вносит в ее значение оттенок уничижительной поголовности и переводится как «все кому не лень», «всякие» [см. Бижоев, Хежева 2024: 3628]. А выражение *хъэмыхъу-шымыхъу куэд* имеет несколько иной оттенок. В целом такое выражение содержит в себе семантику пренебрежительного отношения говорящего к неопределенному количеству лиц. Близкой семантикой обладает и выражение *адрей-модрейхэр* «всякие», образованное путем присоединения суффикса множественного числа *-хэ* к основе указательного местоимения. *Хэтиц жытIа нобэ пыIээфIэхьыр зэхэзышэр – ауан цIэлъу мэдыхэшхыцI Мэртазэ и къуэр. Уэркъ? ЛакъуэлIэш? Хъэмэрэ адрей-модрейхэра? Хъэмыхъу-шымыхъу куэд хызолагъуэ мо гупым* [ШэджихьэщIэ 2021: 17] / «Кто, говоришь, сегодня участвует в состязании – с сарказмом усмехнулся сын Мартазы. Орки?, Тлякотлеши? Или **всякие там?** Среди собравшихся вижу много недостойных людей».

Количественной оценке подвергаются и погодные явления. Лексема *уэиш* «дождь» в адыгском языковом сознании может передавать идею большого количества. Так, встречающееся в языке Х.Т. Шекихачева выражение *бдзатцIэ уэшхым псэууэ къыхэкIыжын* образно можно перевести как «спастись от большого количества свинцовых пуль», «вернуться живым с войны». *Ара уи гугъэ сэ псори шIэзгъэвар, бдзатцIэ уэшхым псэууэ сыкъыцIыхэкIыжар?* [ШэджихьэщIэ 1994: 123] / «Ты думаешь из-за этого я пережил все сложности, живым смог уйти из поля боя (букв.: пережил большое количество пуль, свинцовые дожди)». Словосочетание *гъэмахуэ уэиш* «летний дождь» весьма часто используется в адыгской языковой картине мира для выражения семантики большого, интенсивного дождя. .. *зэ-анзэпхъур зэрIыгът, нэпсыр гъэмахуэ уэшхыу иракIуту* [ШэджихьэщIэ 2021: 35] / «Мать и дочь держались друг за друга, **проливая слезы летним дождем**». Для объективации высокой степени интенсивности дождя в адыгской языковой картине мира используется целый ряд выражений. В адыгском языковом сознании и в языке прозы Х.Т. Шекихачева семантика большого ливневого дождя реализуется выражением *уридэкIуеин хуэдэу къеишхын* ≈ о большом дожде, лить как из ведра (букв.: лить так, что по ней можно подняться к небу). *Зы сыхъэти дэклатэкъым уэшхыр, уридэкIуеинум хуэдэу, кърикIуту цыщIидзам* [ШэджихьэщIэ 1994: 316] / «Не прошло и часа, как начал лить **очень большой дождь**».

Для характеристики глубины снежного покрова носитель адыгского языкового сознания часто использует выражения, содержащие соматизмы. К примеру: *уэсыр лъэгуажьэм къэсу къытрилхъащ* «снега навалило по колено». *МахуицI лъандэрэ зтымыууэкъес уэсыр лъэгуажьэм къэсу къытрилхъащ* [ШэджихьэщIэ 1994: 91] / «Третий день подряд идущего **снега навалило по колено**». Репрезентантом семантики незначительного количества снега в языке адыгов является выражение *лъэгу уэс* «тонкий слой снега». *Уэс къытрилхъащ. Ари мащIэ дыдэу. «Лъэгу уэс» жыхуаIэм хуэдэу* [ШэджихьэщIэ 1994: 302] / «Посыпало снегом. **В малом количестве (тонким слоем). Таким снегом, которого можно назвать «подошвенным снегом**».

Имплицитное значение количественности усматривается и в языковых единицах, транслирующих финансовое положение личности и семьи в целом. Так, устойчивое выражение *и дзыгъуэ лъынэ телъын* (*къикIын*) в адыгской языковой картине мира характеризует состоятельного, живущего в достатке человека: *Мартазэ и къуэжъым и дзыгъуэ лъынэ телъыц, – ипэкIэ плъэурэ жиIащ Атэбий* [ШэджихьэщIэ 2021: 23] / «Сын Мартазы живет в достатке – глядя вперед проговорил Атабий (букв.: у сына Мартазы мыши жирные)».

Ядром семантики богатства в кабардино-черкесском языке можно назвать прилагательное *къулей* «богатый». В языке исследуемого автора встречается

выражение *кывыкIыжауэ кьулейц жыпIэнукъым* «не сказать, что очень богаты». Наличие в выражении глагола в отрицательной форме вносит в его семантику оттенок преуменьшения. Подобного рода выражения репрезентируют семантику среднего достатка. Тожественным значением обладают словосочетания *зыхуей ягъуэту* «не нуждаясь» (букв.: имея то, что им нужно), *зэхуапсэ цымыIэу* «не нуждаясь» (букв.: никому не завидуя). *УнагъуэкIэ кывыкIыжауэ кьулейц жыпIэнукъым, ауэ зыхуей ягъуэту, зэхуапсэ цымыIэу, жылэм яхэзагъэу псэу унагъуэ* [ШэджихьэщIэ 1994: 439] / «Не сказать, что семья была очень богатой, но они жили, имея то, что им нужно для жизни, никому не завидуя, и не выделяясь из общества». В адыгской языковой картине мира богатство ассоциируется с сытостью. Так, устойчивое выражение *и ныбэр изц* «не голодает» (букв.: у него живот полный) характеризует богатого, живущего в достатке человека. Наличие в данном устойчивом выражении усилительного суффикса *-цэ* вносит в его значение семантику чрезмерного богатства, которая в свою очередь, может отрицательно влиять на характер человека. К примеру: *ЯцIэн ягъуэткъым, – хуцхьэурэ къэтэджащ Мэзан. Я ныбэ изыцэци, делагъэкIэ зэпоуэ...* [ШэджихьэщIэ 1994: 219] / «Им нечем заняться, – зевая встал Мазан. У них животы слишком наполнены, вот и соревнуются в глупостях...».

В современном кабардино-черкесском языке глагол *зэкIуэцIылъын* может использоваться в значении «состоять из чего либо, представлять с собой что-либо» [Адыгэбзэ псалгальэ 1999: 211]. Выражения, содержащие данный глагол, обладают количественной семантикой. Такие выражения образуются по модели существительное в именительном падеже + существительное в обстоятельственном падеже + глагол *зэкIуэцIылъын*. К примеру: – *Тобэ Iэстофрилэхь, Джэршокъуэ и кьуэ, Мэртзэейр уэрэду фызэкIуэцIылъи – и фIэцу егъэцIагъуэ хьэцIэ нэхъыжъым* [ШэджихьэщIэ 2021: 175] / «О боже, сын Гершоко, все мартазейцы состоите из песен, – всерьез удивляется старший из гостей».

Семантику отсутствия в течение длительного времени носитель адыгского языкового сознания реализует выражением *къэт жегъэIэн* «отсутствовать очень долго, быть очень долго в отъезде» (букв.: вынудить всех сказать о долгом отсутствии) [Карданов 1968: 140]. – *Къэт жевгъэIаи* [ШэджихьэщIэ 2021: 218] / «Как вы долго отсутствовали!».

Наличие чего (кого)-либо в изобилии в кабардино-черкесском языке передается сочетанием причастий с формантом *-р* и словоформы *укIуэдыж*. Значение таких выражений проясняется только в контексте. *Iэнэм ихыныгъуэу темылъыр укIуэдыж* «какого только блюда нет на столе». *КIэцIу жыпIэмэ, адыгэм ицIу Iэнэм ихыныгъуэу темылъыр укIуэдыж ...* [ШэджихьэщIэ 2021: 235] / «Короче говоря, какой только адыгской еды нет на столе...».

Обнаружены некоторые примеры, реализующие семантику незначительности, редкости. Завершение процесса в незначительный промежуток времени автор реализует выражением *зы махуэхъу ихьын. А лIы бэлыхьыр зы махуэхъу ныбэузым ихьаиц* [ШэджихьэщIэ 2021: 32] / «Этот превосходный мужчина за один день умер от тифа». Семантика редкости присутствует в глаголах, образованных при помощи преверба *х-* и суффикса *-кI* [см. Дзуганова 2005: 30]. *Зэманьр нэхуиц нэблэгъат, ... кьуажэр цымт, хьэ закъуэтIаыкъуэ кьыхэбэныкI фIэкIа, нэгъуэцI макъ цызэхэпхьэртэкъым* [ШэджихьэщIэ 2021: 123] / «Время приближалось к рассвету, ... в селе стояла тишина, только изредка лаяли собаки, других звуков не было слышно».

Для реализации семантики пустоты, отсутствия, исчезновения в языке исследуемых произведений автора используются выражения:

*Шотым кIымыдзэн* «не ставить ни во что» [Карданов 1968: 294]. *Мамэ физикэм фIэкIа нэгъуэцI предмет цыIэу шотым кьридзэркъым* [ШэджихьэщIэ 1994: 183] / «Мама ни во что не ставит другие предметы, признает только физику».

*ИэбжъанэласкIэ хуэдиз хэмылтын (зыхуейуэ) ≈ не иметь никакой пользы, ничего не хотеть». А псоми сыхуейуэ **ИэбжъанэласкIэ хуэдиз хэлъкъым** [ШэджихъэщIэ 1994: 217] / Во всем этом **нет ничего**, что мне нужно, **даже размером с заусеницу**».*

Семантику пустоты какой-либо поверхности в языке Х.Т. Шекихачева реализует выражение *Иэнэм жьапицэр цофий* ≈ стол совершенно пустой (букв.: на столе свистит ветер). *Нысаплъэ нэхъыжьым и Иэнэм жьапицэр цофий* [ШэджихъэщIэ 1994: 304] / «На столе старшего свата совсем пусто». Устойчивое выражение *жъэм драхъей цIэлъкъым (цыIэкъым)* репрезентирует значение полного отсутствия еды. *Псом я цхъэр а нэхъыцIэхэр здэкIуэну нысацIэриц. Жъэм драхъей цIэлъкъым на-а абы!* [ШэджихъэщIэ 1994: 303–304] / «Важней всего – невеста, к которой пойдут младшие. А там нет никакой еды».

Семантику исчезновения (отсутствия) носитель адыгского менталитета реализует выражением с междометием *мэхь-мэхь* «тю-тю, уже нет» [Афаунова 2016: 27]. *Сыт лъагъуныгъэ? Мэхь-мэхь, цыIэжкъым ар, хъэ къарэжъым ишхыжащ, хъэрыкъуакIэ дадзэжащ* [ШэджихъэщIэ 1994: 306] / «Какая любовь? **Тю-тю**, все, **ее больше нет**, ее съела черная собака».

Абсолютное отсутствие терпимости, вспыльчивость выражается в адыгском языковом сознании фразеологической единицей *и тэмакъым зы шхий техуэжыркъым* ≈ перестал проявлять всякую терпимость, стал вспыльчивым. *И тэмакъым зы шхий техуэжыркъым. Зы мыхъэнэшиэ тIэкIу цхъэкIэ къогубжъ (Джэрий)* [ШэджихъэщIэ 1994: 142] / «(Герий) **перестал проявлять всякую терпимость**, стал вспыльчивым. Сердится из-за любой мелочи».

*Выводы:*

Анализ языка нескольких произведений мастера художественного слова Х.Т. Шекихачева позволил выявить ряд этноспецифических моделей, используемых носителями адыгского менталитета для выражения количественной семантики. В адыгском языковом сознании применяется образованное по фиксированной модели выражение, обозначающее группу авторитетных и уважаемых лиц. Глагольная лексема *уфэбгъун* в современном кабардино-черкесском языке используется для репрезентации акустически и зрительно воспринимаемого образа множества. Выражения с зоонимами могут использоваться адыгской языковой личностью для экспликации количественной семантики. Обнаружены примеры с семантикой положительной или отрицательной оценки группы лиц. В адыгском языковом сознании погодные явления также подвергаются количественной оценке. Языковое воплощение находят маркеры интенсивности дождя, глубины снега. Этноспецифически реализуется и семантика чрезмерности, завершение процесса в течение незначительного промежутка времени, редкости, изобилия. Ряд языковых единиц, встречающихся в прозе, обладающих количественным оттенком, оценивают финансовое состояние человека или семьи в целом.

### Список источников и литературы

Адыгэбзэ псалгальэ 1999 – *Адыгэбзэ псалгальэ*. М.: Дигора, 1999, 860 с. (Словарь кабардино-черкесского языка. М.: Дигора, 1999, 860 с.).

Карданов 1968 – *Карданов Б.М.* Кабардинско-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1968. 344 с.

Афаунова 2016 – *Афаунова А.А.* Проблема лексикографической фиксации междометий и звукоподражаний в кабардино-черкесском языке // Адыгская (черкесская) лексикография: теория и практика. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2016. С. 18–33.

Бижева 2020 – *Бижева З.Х.* Адыгские идиомы как репрезентанты «стиля мышления» // Язык. Дискурс. Ментальность: коллективная монография, посвященная 80-летию Адыгейского государственного университета. М.: ФЛИНТА, 2020. С. 164–178.

Бижоев, Хежева 2024 – Бижоев Б.Ч., Хежева М.Р. Пейоративное множество в адыгском языковом сознании // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 10. С. 3626–3630.

Грамматика 1970 – Грамматика кабардино-черкесского литературного языка. М.: Наука, 1970. Ч. 1. Фонетика и морфология. 216 с.

Дзуганова 2005 – Дзуганова Р.Х. Морфонологические процессы в кабардино-черкесском словообразовании. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2005. 216 с.

ШэджихьэщІэ 1994 – ШэджихьэщІэ Хь.Т. Тхыгъэхэр: томитІым щызэхуэхьэсауэ. I том. Налшык: Эльбрус, 1994. 480 н. (Шекихачев Х.Т. Избранное: в 2 томах. Том I. Нальчик: Эльбрус, 1994. 480 с.).

ШэджихьэщІэ 2021 – ШэджихьэщІэ Хь.Т. ЛъыщІэж. Роман. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2021. 260 с. (Шекихачев Х.Т. Кровная месть. Роман. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2021. 260 с.).

## References

*Adyghepsal'al'e* [Dictionary of the Kabardino-Circassian language]. M.: Digora, 1999. 860 p. (In Russian and in Kabardino-Circassian)

KARDANOV B.M. *Kabardinsko-russkij frazeologicheskij slovar'* [Kabardino-Russian phraseological dictionary]. Nalchik: Elbrus, 1968. 341 p. (In Russian and in Kabardino-Circassian)

AFAUNOVA A.A. *Problema leksikograficheskoy fiksacii mezhdometij i zvukopodrazhanij v kabardino-cherkesskom yazyke* [The problem of lexicographic fixation of interjections and onomatopoeiae in kabardino-circassian language]. IN: *Adygskaya (cherkesskaya) leksikografiya: teoriya i praktika*. Nalchik: Izdatelskij otdel KBIGI, 2016. P. 18–33. (In Russian)

BIZHEVA Z.Kh. *Adygskie idiomy kak reprezentanty «stilya myshleniya»* [Adyghe idioms as representatives of the “style of thinking”]. IN: *Yazyk. Diskurs. Mentalnost: kollektivnaya monografiya, posvyashchennaya 80-letiyu Adygjskogo gosudarstvennogo universiteta*. Moskva: FLINTA, 2020. P. 164–178. (In Russian)

BIZHOEV B.CH., KHEZHEVA M.R. *Pejorativnoe mnozhestvo v adygskom yazykovom soznanii* [Pejorative plurality in the Adyghe linguistic consciousness]. IN: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2024. Vol. 17. No. 10. Pp. 3626–3630. (In Russian)

DZUGANOVA R.Kh. *Morfonologicheskie processy v kabardino-cherkesskom slovoobrazovanii* [Morphonological processes in Kabardino-Circassian word formation]. Nalchik: Izdatelskij centr «El-Fa», 2005. 216 p. (In Russian)

*Grammatika kabardino-cherkesskogo literaturnogo yazyka. Ch. 1. Fonetika i morfologiya* [Grammar of the Kabardino-Circassian literary language. Ch. 1. Phonetics and morphology]. M.: Nauka, 1970. 216 p. (In Russian)

SHEDZHYHESHCHIE Kh.T. *Thyg'ekher: tomitlym shchyzekhuekhesaue. I tom* [Selected: in 2 volumes. Volume I]. Nalshyk: Elbrus, 1994. 480 p. (In Kabardino-Circassian)

SHEDZHYHESHCHIE Kh.T. *L'yshchlezh. Roman* [Blood Feud. Novel]. Nalchik: Izdatelstvo M. i V. Kotlyarovykh, 2021. 260 p. (In Kabardino-Circassian)

## Информация об авторе

**М.Р. Хежева** – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка.

## Information about the author

**M.R. Khezheva** – Candidate of Science (Philology), Senior Researcher of the Kabardino-Circassian Language Sector.

Статья поступила в редакцию 30.05.2026; одобрена после рецензирования 23.06.2026; принята к публикации 30.06.2026.

The article was submitted 30.05.2026; approved after reviewing 23.06.2026; accepted for publication 30.06.2026.